

'Ах, я так с ума сойду. Ладно, стоп, нельзя смеяться'.

Черт, не могу поверить что тем, кого я считала ребенком, был Исидор.

— Пф-ф!

Я не хотела его тревожить, потому пыталась сдержать свой вырывающийся смех. Однако, к несчастью, этот огромный вид сзади был настолько чопорный и важный, что в конечном счете стойкость дала трещину, и я громко расхохоталась.

Смех был и впрямь неконтролируемым.

— Что?

Обернувшийся Исидор слегка нахмурился, словно затаив обиду на незваного гостя, и удивился, как я во весь голос хохочу.

— Как долго вы там стоите?

— Я только что пришла. Сэр Исидор, это очень забавно....Так что я не выдержала. Кх-ха- ха-ха-ха-ха!

В конце концов вырвался поток смеха, и гогот заполнил комнату.

— ...

Как только его веки широко открылись, изумрудные радужки мужчины задрожали.

Несмотря на подкрадывающееся смущение, я давно не смеялась во весь голос, потому не могла остановить неуголимый хохот.

Исидор -идеальный образец во многих отношениях, так что его навыки игры на пианино, которые ничем не отличались от уровня пятилетнего ребенка, вызвали неподдельное удивление.

'Но даже для пятилетнего возраста это звучит как оскорбление'.

Почти искренняя я глубоко дышала со сбившимся дыханием, а потом слегка зажала губы.

— Я никоим образом не смеюсь над исполнением....Не знала, что сэр Исидор не обладает

чувством ритма.

— Я уже давно не играл. Ноты и клавиши все еще никак не подстроятся под мои руки! Ведь вам же прекрасно известно, поскольку мы вместе танцевали на балу?

Слегка надув губы, он прямым текстом произнес.

— Однако, даже если человек умеет стучать по клавишам, это не означает, что исполнение получится хорошим.

— Насколько же хороша в игре на пианино принцесса Дебора, раз так уверенно себя ведет?

Пока я продолжала смеяться, он меня спровоцировал.

— Я в десять раз лучше сэра Исидора.

Казалось, что кто бы ни пришел, любой бы оказался лучше этого парня.

К тому же еще в детском саду я освоила Байера и Черного.

— Так вы можете это доказать?

— Ага.

Уверенно сев подле него, я положила руку на клавиши и осознала минус раннего образования.

Ибо я помнила лишь одну песню.

— Принцесса Дебора играет на пианино двумя пальцами?

Исидор сжал губы, словно сдерживая смех.

— Сначала послушай. Не стоит смеяться.

Я начала играть вальс «Палочки для еды». Это было единственным, что я могла сыграть без нот.

Когда я ударила двумя пальцами по клавишам, Исидор не принял виду, но потом на его лице промелькнуло изумление.

— Играет весьма прелестная музыка. Она веселая и хорошая.

Вскоре он ухмыльнулся, признав выдающийся вальс о палочках для еды.

— Где вы выучили эту песню? Она интересная.

Когда меня спросили, где мне довелось это узнать, я сменила тему, почувствовав, как екнуло мое сердечко.

— Интересная? Пусть и сэр Исидор тоже попробует сыграть. Как видишь, это намного проще музыкальной партитуры, да и изначально эту песню должны играть двое.

— Что же за человек вас научил играть за двоих?

— Я.

— Вы...хороший учитель.

После некоторого колебания Исидор неуклюже симитировал мои нажатия по клавишам.

Песня была легкая, так что вскоре он умело повторил мои движения.

Форма его рук в белых перчатках была столь изящна, что весьма правдоподобно олицетворяла игру мاستака. Казалось, он был подобно пианисту.

‘Это еще забавнее, ведь единственное, что тут крутое, это руки’.

Вскоре я добавила аккомпанемент, соответствуя его маршу.

Я была уверена в аккомпанементе, потому что близкий друг моей школьной поры любил играть эту песню во время перемены.

— Ах, не та.

Исидор совершил ошибку в той же части, что и тот друг, так что мне это сразу навеяло былые времена. Как же это знакомо...

Думалось, что мои сдержанность и невозмутимость не станут сбавлять обороты, однако настал момент, как мои предрассудки и стереотипы о нем пошатнулись.

— Скорость песни с каждым разом возрастает.

Как и в более юную пору, меня охватило чувство игривости.

Когда я стала быстрее нажимать на клавиши, Исидор слегка рассеянно зашевелил пальцами.

Затем его крепкая рука коснулась моей — и наши руки во время игры столкнулись.

— ...!

Коснувшаяся меня рука Исидора внезапно отпрянула, и он нажал не на ту клавишу.

— Почему ты не нажал следующую?

Наше касание прервалось, и он внезапно вздрогнул, а после чего вскочил со своего места.

— О, я вроде несильно задела.

— ...Довольно сильно. Хватит на этом. К принцессе это может не относиться.

Что он несет?...Этот рассеянный и крепкий чудака.

— Ты сейчас притворяешься? Нужно закончить песню. Это, должно быть, единственная песня, которую теперь можно сыграть с сэром Исидором, учитывая его «мастерство».

Он внезапно попытался покинуть музыкальную комнату, поэтому я озадаченно заговорила.

Он издал короткий вздох, встав ко мне спиной, затем повернул голову и посмотрел на меня своими безмятежными, как гладкая поверхность воды, глазами.

До сих пор он выглядел нежным и дружелюбным, но теперь его поведение было бунтарским, как у волка в пубертатный период.

Поправив перчатки, он потянулся к рыцарскому плащу, висевшему на вешалке.

— Это весело и захватывающе, но ученик хочет сказать, что учитель совершенствуется слишком быстро.

— Хм, ученик успешно за мной поспевал, но быстро сдулся. Очень жаль.

— Прошу, в следующий раз учите меня помедленнее.

Вид Исидора со спины, одетого в плащ и опустившего взгляд на карманные часы, напоминал кадр из фотосессии.

— Сейчас мне пора в казарму. Я просто немного попрактиковался во время перерыва.

О, так пришло время вернуться к рыцарям.

— Будучи лидером Ипсилона, заместителем командора рыцарей, должно быть, ты очень занят. Но почему же практикуешься игре на пианино? Быть может, это новое увлечение?

— Ну, скажем так.

— Что ты под этими словами подразумеваешь?

— Говорят, что увлечение принцессы -это слушать игру на пианино? Для меня игра на пианино также является хобби.

— Кто... А, полагаю, это сказал сэр Тьерри.

Он не сказал о скачках, умело обыграв ситуацию. Хоть с одним делом он успешно справился.

— Не стоит слишком сближаться с Тьерри. Он оказывает дурное влияние.

Произнес он детским неловким голосом.

— Если говорить, кто из нас дурнее, разве моя репутация не хуже?

— Принцесса. Нет, хватит.

— Почему ты умолк? Я дам тебе 10 золотых.

Ведение дел с мастером явно оказали на меня глубокое впечатление. Из-за локального мема обстановка явно пошла по наклонной, ведущей к самому дну.

Он посмотрел на меня, словно я отколола глупую шутку, и слегка рассмеялся.

— Досадно сравнивать принцессу и Тьерри.

— Это нетактично по отношению к сэру Тьерри.

— Такие слова для него слишком щедры. Принцесса выглядит искренней. Больше, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо видел ...Настолько, что хотел сделать невозможное*.

*- в плане научиться играть

Он тихо пробормотал за кадром, так что я могла расслышать только начало.

'Искренняя?'

Мастер и Исидор. После предположения, что эти двое могут знать друг друга, прозвучавшие слова показались для меня глубокомысленными.

Мы шли бок о бок ко входу главного здания.

Исидор стоял на дорожке, наполненной атмосферой начала осени, и слегка смахнул рукой.

— Я буду часто вас видеть. Осенью много клубных мероприятий. До скорой встречи.

Он осторожно убрал листочки, когда те упали на плечо, а затем поспешно скрылся по тропинке здания.

Когда он исчез, внезапно в голову пришла мысль.

'Подожди, ты ведь не из-за меня практиковался на пианино, верно?'

Почему нарциссизм принимает столь тяжелые формы?

Даже если бы я попытался это отрицать, рука, которая столкнулась с его, позже показалась горячей.

Я бессмысленно стояла и щупала свои плечи, а затем медленно направилась в сторону клубной комнаты.

'Я научился этому в юном возрасте, поэтому после небольшой практики смог бы хорошо сыграть'.

Исидор, практикующийся в игре на пианино, с необоснованной уверенностью и смелостью, понял, что, вопреки ожиданиям, его отсутствие навыков оказалось большой проблемой, потому он решил увеличить время занятий.

К счастью, братский дом и казармы рыцарей находились поблизости, так что он ускользнул во время тренировки и стал играть в музыкальной комнате.

'Я безнадежен'.

Учитывая такой результат, кажется, более-менее приличного исполнения не достичь за пару дней. Ноты и руки никак не играли в унисон.

'Намного быстрее избавиться от клуба с пианино'.

Поскольку это клуб для одного человека, созданный лишь для того, чтобы Тьерри мог наслаждаться своим хобби, решение было вполне оправданным.

Пока он размышлял в подавленном настроении из-за его худо-бедных навыков и желал, чтобы и другие не смогли преуспеть в этом деле, откуда-то послышался смех.

'Что еще за тип?'

Исидор, оглянувшись с досадой, почувствовал, как сердце ускоряет свой темп.

— Пф-ф!

Он впервые узнал, что принцесса Дебора могла смеяться так громко и ярко.

Несмотря на то, что его поймали в таком образе, который он не хотел показывать, не нашлось времени для смущения, когда перед его взором предстал ее смеющийся вид.

'Почему я не сержусь?'

Образ расслабленной и хохочущей принцессы, держащийся за живот, глубоко запечатлелся в его сознании.

Точно так же, как когда принцесса Дебора с распахнутыми по-детски глазами, не сводила глаз с фейерверков во время праздника Весеннего цветка.

На удивление, даже тогда Исидор не мог отвести взгляда.

Прямо как и сейчас.

Нет, было еще более удивительно видеть образ нынешней принцессы, заливающейся от хохота слезами.

Он думал, что она хорошо играет на пианино.

Как чуткая кошка, она, остро глядящая в оба с таким милым видом, что невольно хотелось биться о стену, вдруг подошла и села рядом с ним.

— Я в десять раз лучше сэра Исидора.

Она положила два пальца на клавиши.

Поначалу вид ее игры с помощью двух пальцев показался абсурдным, но вскоре полился звук задорной песни, который он слышал впервые в жизни.

Она уверенно засмеялась, изогнув очертания рта.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1607109>